

В двухуровневом гостиничном номере Мэн Синьжань, когда-то сладкий маленький цветок, теперь походила на растение, побитое сильным дождем, жестоко уничтоженное и почти увядшее. Девушка опустилась на колени, ее голос уже охрип от того, что она постоянно умоляла мужчину, что сидел перед ней.

— Старший брат Хань, пожалуйста, помоги мне! Пожалуйста, пожалуйста, сообщи другим акционерам компании о моей ситуации и попроси их не отказываться меня! — плакала Мэн Синьжань, почти задыхаясь.

Она подняла свой мобильный телефон и отчаянно попыталась показать экран собеседнику.

— Все в интернете теперь поддерживают и говорят за меня! У меня миллионы поклонников, я гораздо ценнее этой сучки Юй Яоя! Я постараюсь сделать все возможное, чтобы вернуть долг и заработать деньги для акционеров! Дай мне еще один шанс!

Хань Чжихун глубоко вздохнул.

— Сяо Жань, у тебя не должно быть таких замыслов. Более того, ты даже причинила вред жене босса. Я думал, что твое разочарование и несчастье лишь заставят тебя потерять самообладание... но ты решила причинить боль кому-то другому... это может привести тебя в тюрьму. — когда он отвечал, его глаза были полны беспомощности.

Мэн Синьжань была многообещающим новичком, которого он с энтузиазмом представил развлекательной компании. Благодаря их поддержке она стала ключевой актрисой. Когда-то девушка хвасталась своим большим количеством поклонников, но теперь все это, очевидно, было разрушено.

Ему было гораздо грустнее, чем кому-либо другому!

— В эти дни тебе лучше оставаться дома и ни о чем не думать. Не выходи на улицу и ничего не читай в интернете.

— Но, старший брат, со мной поступили несправедливо! Я ничего не сделала! — заплаканное лицо Мэн Синьжань было лишено чувства вины.

— Я искренне надеюсь на это. — Хань Чжихун не смог сдержать печальной улыбки.

Однако когда мужчина вспомнил слова своего знакомого из команды, который рассказал ему о произошедшем, он понял, что действия Мэн Синьжань в ту ночь выходили за рамки приличий.

Даже если по счастливой случайности она не была главным вдохновителем, она оскорбила большого босса. Но самое главное - на глазах у стольких людей она разрушила свой чистый образ. Уничтожение личности идола было равносильно самоубийству в индустрии

развлечений.

— Брат Хань, даже ты отказываешься от меня?! — девушка посмотрела на него с недоверием на лице. — Ты сказал мне, что я определенно стану самым горячим цветочком за три года!

Хань Чжихун молчал.

«Да, когда-то она была такой. Но теперь в компании больше ослепительных артисток... или, лучше сказать, мадам».

Ситуация кардинально изменилась.

— Береги себя, Сяо Жань. — напоследок сказал Хань Чжихун. Не теряя ни секунды, он ушел, не оглядываясь.

Мэн Синьжань не отрывала от мужчины своего взгляда, пока дверь за его спиной не захлопнулась, только тогда она в полной мере ощутила отчаяние.

«Береги себя?!»

Слезы неудержимо хлынули из ее глаз. Теперь девушка напоминала сломанную куклу.

А тем временем в гостиничном номере маленькая булочка с пухлыми щеками только что торжественно заявил отцу, что заберет маму.

— Мама выйдет за меня замуж позже, я буду хорошо к ней относиться. Я не буду таким, как папа, ведь после его присмотра мама заболела.

Шэнь Ичун сжал виски. Глядя в дерзкие глаза сына, он рассмеялся.

— К сожалению, сын не может жениться на своей матери, иначе это нарушило бы закон о браке.

После этих слов малыш уставился на него круглыми глазами, как будто в него ударила молния. Его рот слегка приоткрылся, а пухлое лицо побледнело, он явно был сильно поражен этой новостью.

Но вскоре, питая слабую надежду, он нетерпеливо повернулся к Юй Яояо, лежащей в постели.

— Папа, должно быть, лжет мне. Он боится, что я женюсь на маме, когда вырасту. — пробормотал он.

У Юй Яояо все еще продолжалась мигрень, но, услышав замечание маленькой булочки, она от души рассмеялась.

Девушка высунула из-под одеяла руку, в которую не была вставлена капельница, и протянула ее к сыну.

— Глупенький! Когда ты вырастешь, тебя будет ждать много красивых девушек.

Ребенок тут же подбежал и потерся головой о ее ладонь. Его глаза были полны слез, но он изо всех сил старался сдержать их, отказываясь плакать перед матерью.

— Мама - единственная красивая девушка, которую я хочу... Мама -лучшая в мире. Мне больше никто не нужен. Ни одна из них не сравнится с мамой...

Благодаря лести сына Юй Яояо мгновенно ощутила себя отдохнувшей. Она чувствовала себя лучше, чем когда принимала лекарства.

— Мамочка, ты хорошо себя чувствуешь? Есть ли у тебя головная боль? Жуйжуй может помассировать тебе голову. Тетушка Сюй тоже массировала мне голову раньше. Это совсем не больно! — мальчик поспешил забраться на кровать.

Но Юй Яояо остановила его с улыбкой.

— Я уже чувствую себя намного лучше, когда вижу своего ребенка. Но я не хочу, чтобы Жуйжуй подходил ко мне слишком близко, иначе он тоже заболеет. Просто сядь на диван и поболтай с мамой, ладно? — предложила она.

— Мама также должна пить очень горькое лекарство, которое трудно проглотить. Если бы мой ребенок разговаривал со мной, пока я принимаю его, оно стало бы менее противным.

Шэнь Жуй тут же согласился:

— Хорошо! Тогда я поделюсь с мамой историей, которую мне сегодня рассказала учительница!